

УДК 903.531+903.57+904

ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ ОКРУГИ ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Л.Ф. Недашковский

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению погребальных памятников оседлого населения округа Царевского городища (золотоордынское время). Представлена характеристика погребальной обрядности, выявлены отличия рассмотренных захоронений от погребений других районов Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: погребальные памятники, грунтовые могильники, оседлое население, Золотая Орда, Нижнее Поволжье, округа Царевского городища, погребальный обряд.

Царевское городище – один из четырех крупнейших золотоордынских памятников Нижнего Поволжья, наибольшее по площади поселение эпохи Улуса Джучи в Волгоградской области, располагающееся в ее Ленинском районе. В округе Царевского городища нами учтено 98 памятников, в том числе 17 поселений, 7 грунтовых могильников, 27 курганных групп, 46 кладов и 1 случайная находка джучидской монеты.

В настоящей работе обобщенно анализируются материалы некрополей оседлого населения Царевского городища и его периферии. Анализ погребальных памятников, проведенный на основе классификации их обряда, помогает сделать выводы о социальном, этническом и конфессиональном составе населения городищ и селищ рассматриваемой территории.

В статье характеризуются материалы грунтовых могильников округа Царевского городища¹, располагающихся на территории Волгоградской области. Описываются только бескурганные захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 3 до 170 см.

17. Водянский И. В 1893 г. на памятнике А.А. Спицын зафиксировал костяки с западной ориентировкой [2, с. 91]. В 1914 г. были вскрыты 3 взрослых, а также детское захоронение с западной ориентировкой и перекрытиями; конечности погребенных были вытянуты, инвентарь отсутствовал [3, с. 146].

В районе мечети на Водянском городище в 1971–1974 гг. было исследовано 116 погребений, а также 2 мавзолея; один из них содержал 6 погребений с западной ориентировкой в склепах с кирпичными надгробиями, а другой – одиночное погребение с западной ориентировкой в склепе в деревянном гробу

¹ Схему расположения памятников, нумерация на которой соответствует нумерации в настоящей статье, см. в нашей публикации [1, с. 78, рис. 1].

с кирпичным надгробием [4, с. 234; 5, с. 172; 6; 7, с. 108–118, 139–158, 165, рис. 2–10, 33–49; 8, с. 76–77; 9–10; 11, с. 74–80, 87–88, рис. 1–5; 12; 13, с. 142–181; 14, с. 163, 167–170, рис. 4; 15, с. 299; 16, с. 103–107; 17, с. 271–272, 274–276, 279–283, рис. 1, 10]. В некоторых погребениях сохранились остатки гробов, скрепленных гвоздями и скобами; лишь в четырех захоронениях из раскопанных в 1971–1973 гг. был зафиксирован инвентарь: в погребении 3 – граненая сердоликовая бусина, в погребениях 19 и 27 – фрагменты тонкой шелковой ткани полотняного переплетения, а в погребении 33 – остатки ткани и пул Сарая 731 г. х. Погребение 35, возможно, представляло собой кенотаф в склепе из деревянных брусьев с кирпичным надгробием; погребение 49 (надгробие без могильной ямы) также, возможно, являлось кенотафом. Было исследовано еще два захоронения баранов в западной части могильных ям: в одном случае в яме, выложенной кирпичами и досками, находился полный костяк (погребение 42), в другом случае в яме, выложенной деревянными брусьями, был найден череп и кости ног (погребение 46). В погребении 43 остатков человеческого скелета также обнаружено не было, но в западной части могильной ямы была обнаружена челюсть лося.

На раскопе I в 1970 г. при исследовании двойного дома в южной части городища были обнаружены 13 погребений – вероятно, захоронения жертв похода Тамерлана 1395 г. [18, с. 175; 19, с. 82, 84, 86–88, рис. 1, 3]. Погребение 1 было совершено с северо-западной ориентировкой (лицом к юго-западу, кисти рук располагались в верхней части грудной клетки). Погребение 2 имело юго-западную ориентировку, череп был повернут вправо, кисти рук располагались справа от погребенного. В захоронении 3, также с юго-западной ориентировкой, череп лежал на левом виске, а кисти рук – слева от костяка; около кистей рук был обнаружен хорезмийский дирхем Токтамышша. Погребение 4 имело южную ориентировку; череп располагался на затылке, кисти рук – в области таза. Захоронение 5 имело северо-восточную ориентировку; положение головы и рук – как в предыдущем случае. Погребение 6 было совершено с западной ориентировкой, лицом на север, кисти рук – на правом плече. В захоронении 7 костяк лежал головой на запад, череп располагался на затылке, а кисти рук – в области таза. Погребение 8 с аналогичным положением черепа и рук имело юго-западную ориентировку. В захоронении 9 с юго-западной ориентировкой череп лежал на правой стороне, кисти рук располагались справа от костяка. Погребение 10 имело также юго-западную ориентировку; череп располагался на левой щеке, кисти рук – в области таза. В захоронении 11 костяк располагался с северо-западной ориентировкой, череп был развернут вправо, кисти рук находились в области живота. Погребение 12 с северной ориентировкой представляло собой захоронение нижней части тела убитого ребенка. В захоронении 13, имевшем западную ориентировку, подбой в южной стенке могильной ямы и ступеньку в северной стенке, череп погребенного располагался на правом виске, а кисти рук – в области таза.

Вне городища в 400 м к югу от вала в 1974 г. был исследован кирпичный мавзолей, содержащий 9 погребений в гробах, одно из них – с майоликовым надгробием с надписями [6, с. 80–89, рис. 6–8]. Все захоронения имели западную ориентировку. В погребении 1 были найдены остатки парчовой ткани и круглая уплощенная сердоликовая бусина. Крышка гроба из погребения 2 имела

растительную и эпиграфическую орнаментацию; инвентарь представлен остатками светлой ткани и парчи. В погребении 6 были прослежены остатки парчи.

В 1994 г. Е.П. Мыськовым были вскрыты еще 2 погребения с южной ориентировкой: в захоронении 1 череп лежал на затылке, кисть левой руки располагалась на груди, а кисть правой – в области живота, в захоронении 2 череп лежал на правой щеке, кисти рук располагались в верхней части грудной клетки. В 2000 г. тем же исследователем на раскопе III было изучено детское погребение с западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты).

В ходе разведок 2002 г. в северной части городища были обнаружены остатки пяти полуразрушенных погребений (в том числе мужчины 30–40 лет с хорошо выраженными признаками монголоидности и ребенка) с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями [20, с. 116].

18. Водянский П. На юго-восточной окраине Водянского городища Поволжской археологической экспедицией в 1968–1969 гг. и Е.П. Мыськовым в 1989, 1996 и 2000 гг. был исследован христианский некрополь, протянувшийся вдоль берега Волги на 90–100 м [8, с. 76–79, рис. 15–16; 15, с. 299–302; 21, с. 67, 69–72, 74, рис. 16, 18; 22, с. 257; 23]. Антропологический тип захороненных в могильнике резко отличается от типа собственно золотоордынских некрополей и сходен с материалами Древней Руси. Пол антропологам удалось установить для 37 погребенных: были определены 20 женских и 17 мужских костяков.

Четыре безынвентарных погребения, изученные ПАЭ на раскопах III-1968 и I-1969, имели западную ориентировку (в одном случае кисти рук сложены в области таза, в другом – скрещены на животе; череп одного из погребенных был развернут лицевой частью вправо); в заполнении могильных ям встречались фрагменты русской керамики. На раскопе IV-1968 было раскопано еще 13 захоронений с западной и юго-западной ориентировками без инвентаря. В погребении 1, имевшем юго-западную ориентировку, кисть левой руки располагалась в области таза захороненного (правая рука не сохранилась). В погребении 2 с западной ориентировкой конечности были вытянуты, череп повернут лицевой частью к северу. Кисти рук в погребении 3, ориентированном головой на юго-запад, располагались на тазовых костях, а череп – на затылке. В погребении 4 с юго-западной ориентировкой кисти рук захороненного были подняты к горлу, а череп располагался лицевой частью вверх. Погребение 5 было совершено с юго-западной ориентировкой, с перекрытием из коры; череп располагался на затылке, кисти рук – на тазовых костях. В шестом захоронении, также имевшем юго-западную ориентировку, кисти погребенного находились в области живота, а череп лежал на левой стороне. Погребение 7 имело деревянное дощатое перекрытие и было ориентировано головой к юго-западу, лицом вверх, кисти рук располагались в области живота. В погребении 8 с западной ориентировкой и деревянным перекрытием был захоронен ребенок 10–12 лет, кисти рук которого были сложены в области таза. Захоронение 9 имело юго-западную ориентировку; руки были скрещены на животе, а череп лежал на затылке. Погребение 10, ориентированное также головой на юго-запад, было совершено в гробу; череп захороненного лежит на левой щеке, конечности вытянуты. Череп в захоронении 11 с западной ориентировкой повернут влево, кисти рук подняты к горлу. Погребение 12 было совершено с западной ориентировкой; кисти рук

сложены в области таза, череп – на левой щеке. В захоронении 13 с юго-западной ориентировкой череп располагался на затылке; кисть левой руки располагается на груди, кисть правой – в области таза.

Е.П. Мыськовым на раскопах II-89, I-96, II-96 и III-00 было обнаружено еще 39 погребений золотоордынской эпохи (с юго-западной и западной ориентировками) и 1 – хазарского времени. В русских погребениях, исследованных Е.П. Мыськовым, как правило, фиксировались дощатые гробы, лишь в единичных случаях встречен инвентарь: стеклянная бусина, бронзовая кольцевидная серьга с заходящими концами, фрагмент каменного жернова, недатированный пул Сарая ал-Джедид 70-х годов XIV в. (все перечисленные предметы – в четырех разных погребениях).

19. Мечетное I. Могильник располагается к западу от Мечетного городища [12; 13, с. 145–154; 24, с. 16, 18–20, 23–27, 131, рис. 2–6, табл. 2,4–6; 25, с. 93]. В 1920 г. Ф.В. Баллодом на памятнике был вскрыт кирпичный мавзолей золотоордынского времени размерами 941 см × 888 см, в котором были исследованы 7 захоронений с северо-западной ориентировкой и вытянутыми конечностями погребенных. В конструкции некоторых могильных ям примечательно, что их стенки и дно были выложены досками или обмазаны глиной – аналогии такой детали обряда известны, в частности, на мусульманском некрополе Болгарского городища. Первые два погребения взрослых из мавзолея к западу от Мечетного городища были совершены в могильных ямах со ступеньками вдоль трех сторон, в деревянных гробах с железными скрепами; из вещевого материала этих грабленных комплексов сохранились обрывки парчи, остатки кожаной обуви и костяное изделие (последнее было найдено в погребении 1). Из пяти детских погребений лишь в одном (погребение 5) была найдена половинка бусины, остальные были безынвентарными; в погребениях 4 и 5 имелись гробы из досок, а в погребении 7 – деревянная подстилка. При раскопках мавзолея были найдены фрагменты поливной керамики, майолик, орнаментированные кирпичи.

20. Мечетное II. В центральной части городища в 1986 г. Е.П. Мыськовым было исследовано погребение с юго-западной ориентировкой; ранее при строительстве в этом районе было разрушено несколько десятков погребений, в том числе с инвентарем [26; 27, с. 216–217, рис. 1, 3]. Изученное в 1986 г. погребение было совершено в кирпичном склепе с деревянным перекрытием, соединенным железными гвоздями, в обшитом материей гробу, скрепленном гвоздями с обтянутыми бронзой шляпками и имевшем железные ручки; из инвентаря сохранились остатки кожаных сапог. Есть информация и еще о двух захоронениях с западной ориентировкой, разрушенных при строительстве. Кисть левой руки одного из погребенных располагалась на тазовых костях, кисть правой – на груди; данное захоронение 2 в гробу сопровождалось инвентарем: бронзовым зеркалом с изображением гона зверей и бронзовой же серьгой в виде разомкнутого кольца, железными обломками кольца и двумя неопределенными предметами. В безынвентарном погребении 3 руки захороненного были сложены на груди.

21. Мавзолей у Бахтияровки. Памятник, располагающийся на надпойменной террасе Ахтубы в 2 км к западу от д. Бахтияровка, на некотором удалении от курганных групп Бахтияровка I–III, раскапывался в 1984–1985 гг. И.А. Ким

[28–30]. Мавзолей, содержащий 4 детских и 2 взрослых захоронения с западной ориентировкой, был украшен кашинными мозаиками и майоликами. Детские погребения 4–6 были совершены вытянуто в деревянных гробах с гвоздями и скобами, в могильных ямах с подбоями в южной стенке и ступеньками с северной стороны, имевших заклады из сырцовых и обожженных кирпичей; инвентарь захоронений представлен стеклянной бусиной (п. 5) и кремнем (п. 6). Погребение 3 было совершено в гробу с железными скобами, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, инвентарь представлен обрывками ткани; череп был повернут лицевой частью к северу, конечности вытянуты. Детское захоронение 1 (череп лицевой частью на север, конечности вытянуты) – в простой яме без гробовища с кирпичным закладом, без инвентаря. Центральное погребение 2 (лицом вверх, кисти рук располагались на тазовых костях) в простой яме с кирпичным закладом, в гробу, имело многочисленный инвентарь: железные обрывки кольчуги, обломки шлема с бармицей, инкрустированного золотом, стремя, нож, фрагмент круглой пряжки, костяные накладки лука, орнаментированные обкладки берестяного колчана, застежка-костылек.

22. Царев II, могильник у Соленого озера [12; 13, с. 142–159; 14, с. 163, 165, рис. 3–8; 17, с. 275–276, рис. 6; 31, с. 27; 32, с. 261–262, рис. 10; 33, № 990]. Исследовался в 1958 и 1960–1961 гг. Г.А. Федоровым-Давыдовым. В 1958 г. были обследованы остатки двух захоронений с северной ориентировкой (одно из них, с бусами и серьгой в форме вопросительного знака, – лицом к западу). В 1960 г. было вскрыто 4 погребения. Захоронение 1 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой – на тазовых костях). Погребение 2 было совершено с западной ориентировкой, левая рука вытянута, кисть правой – на тазовых костях. Захоронение 3 имело юго-западную ориентировку (лицом к северо-западу, кисти рук слева от костяка). Погребение 4 было совершено с юго-западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты), с медной монетой. В 1961 г. на раскопах VI и VII были изучены 8 погребений. Захоронение 1 с западной ориентировкой (череп на затылке) и двумя бусинами принадлежало ребенку. Погребение 2 также имело западную ориентировку (череп лицевой частью к северу, левая рука вытянута, кисть правой – на тазовых костях). Захоронение 3 совершено с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, кисти рук справа от костяка). Погребение 4 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой – на тазовых костях). От захоронения 5 сохранился только череп, обращенный лицом на юго-восток. Женское погребение 6, совершенное с юго-восточной ориентировкой (череп лицевой частью к юго-западу, конечности вытянуты), содержало инвентарь: остатки кожи от головного убора с семью бронзовыми сердцевидными бляшками, синим и желтым бисером, две стеклянные и одна жемчужная бусина, фрагмент берестяной основы бокки, бронзовое зеркало с орнаментом в виде 4 стилизованных распускающихся цветков, сердцевидная и цилиндрическая подвески, серьга, гвоздики от головного убора, железные ножницы, пинцет, кресало. Захоронение 7 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, кисть правой руки на груди, кисть левой – справа от костяка); инвентарь представлен кресалом с кремнем. Погребение 8 было совершено с западной ориентировкой (череп на затылке, кисти рук на груди).

В 1962 г. И.С. Вайнером на раскопе VII была исследована площадь в 56 кв. м, на которой были выявлены 7 золотоордынских погребений, а также единичные захоронения срубного и сарматского времени. Погребение 1 было совершено с юго-западной ориентировкой, с деревянным перекрытием и с инвентарем – железное шило, бронзовая крышка сосуда с орнаментом в виде розетки и бронзовое же круглое зеркало (с орнаментацией в виде нескольких расположенных одна в другой арок и концентрической окружности), завернутое в ткань, фрагмент бересты, кости жертвенного животного. Детское погребение 2 имело западную ориентировку. Погребение 3 также было совершено с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями; череп лежал на левой щеке. Детское погребение 4 имело юго-западную ориентировку (череп на затылке), а детское погребение 5 – западную. Погребение 6 с западной ориентировкой было совершено с кирпичным закладом. Детское погребение 7 также имело западную ориентировку.

23. Царев I, могильник у деревни Сарай. Располагается на песчаной дюне на восточной окраине деревни Сарай Ленинского района Волгоградской области недалеко от Царевского городища [32, с. 262; 33, № 991; 34, с. 178, № 276]. В 1961 г. Поволжской археологической экспедицией было зафиксировано полуразрушенное грунтовое кочевническое захоронение с юго-западной ориентировкой и следующим инвентарем: берестяной колчан, кожаное седло, два железных стремени с широкими подножками, двусоставные удила с кольцами, кресало, 4 наконечника стрел, прямоугольная пряжка, кольцо, трубочка, 3 серебряные золотоордынские монеты (Джанибек: Сарай ал-Джедид 751 г. х. – 1; Гюлистан 752 г. х. – 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. – 1), медная проволока, кремь, кожаная обувь. Поблизости от погребения были заложены раскопы I и II, которыми были исследованы четыре захоронения. В их числе три золотоордынских с западной ориентировкой: подростковое погребение 1 с деревянной подстилкой и кожаной обувью (кисти рук захороненного располагались на тазовых костях, череп лежал на затылке); от погребения 2 сохранился лишь тлен костей грудного ребенка (череп на затылке, конечности вытянуты), имелось и полуразрушенное безынвентарное погребение 3 (череп захороненного лежал на затылке, руки вытянуты вдоль тела). Погребение 4, вероятно связанное с разрушенным курганом, относилось к эпохе бронзы (полтавкинская культура).

В северо-восточной части городища на раскопе IX-1962 был исследован детский костяк в печи [35, с. 77].

На раскопе II-1964 в восточном пригороде Царевского городища при раскопках усадьбы II были исследованы два погребения [36, с. 230; 37, с. 95–96, 103–104, 113, 123, рис. 4–5]. Одно из них с восточной ориентировкой (лицом вверх, левая рука вытянута, кисть правой располагалась в области таза); инвентарь – медная монета и бронзовая бляшка. Другое, подростковое погребение имело западную ориентировку (лицом вверх, конечности вытянуты). На раскопе II-1971 в усадьбе III было обнаружено захоронение с ориентировкой на север – северо-запад; череп располагался на правой щеке, конечности были вытянуты. На раскопе I-1973 исследованы два захоронения с северной (кисти рук на груди) и западной (череп располагался на затылке, кисти рук на тазовых костях) ориентировками; на раскопе III-1973 изучены 4 незахороненных (?) костяка. На усадьбах I и III были встречены также кости человека, лежащие

в беспорядке. На соседней усадьбе (раскопы II и VII 1963 г.) были исследованы останки четырех незахороненных жителей города (один из них был обнаружен с предметами вооружения – двумя ножами, дротиком, стрелой, перекрестьем и деталями ножен меча).

Останки незахороненных жителей города фиксировались и в центральной части Царевского городища, на раскопах VI-1963 и I-1964 [35, с. 97–98, 106–107, 112, рис. 10–11]. Там же на раскопах I-1964 и III-1962 было вскрыто два погребения с западной ориентировкой (череп одного из захороненных был ориентирован лицом к югу, а кисти рук располагались справа от костяка, череп другого погребенного лежал на затылке, а кисти рук находились в районе таза; во втором захоронении мужчины-европеоида был найден железный кинжал или нож).

В южной части Царевского городища на раскопе II-1961 было обнаружено погребение подростка-европеоида с западной ориентировкой (череп лицевой частью направлен к югу, правая рука вытянута, кисть левой в области груди), в котором был найден железный стержень. На раскопе V-1964 было изучено захоронение с кирпичным перекрытием, с южной ориентировкой, лицом на восток, кисти рук располагались справа от костяка [35, с. 143, 151]. При исследованиях Царевского городища на раскопе V-1965 были обнаружены останки 18 жителей города; при скелете № 1 были найдены 2 бронзовых серьги с жемчужинами и 4 пула гюлистанской чеканки 766 г.х., завернутые в ткань [38, с. 117, № 326к].

В юго-восточной части городища на раскопе I-73 были исследованы два погребения с западной (лицом вверх, кисти рук на тазовых костях) и северной (кисти рук на груди) ориентировками [39, с. 78–79, рис. 10].

Проанализируем суммарно данные о 256 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников Царевского городища и его округи.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (78.5% всех погребений), юго-западная (12.5%), северо-западная (3.9%), северная (1.9%), южная (1.6%), восточная (0.8%), северо-восточная и юго-восточная (по 0.4%).

Примечательно, что в рассмотренном материале склепы зафиксированы над 34 погребениями, расположенными только на могильниках Водянского и Мечетного городищ (№ 17, 20). Двенадцать из этих погребений располагались в мавзолеях. Кирпичные или каменные надгробия (их 67) имелись как над погребениями в склепах (23), так и над обычными могильными ямами (44). Из погребений в склепах 31 имеет западную ориентировку, два – юго-западную и одно – восточную. Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 17 были совершены без склепов с западной (10) или северо-западной (7) ориентировкой. Перечисленное 51 погребение (19.9% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (вместе они составляют 94.9% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды [40, с. 79, 81–83]. Однако следует иметь в виду, что 56 из этих погребений (21.9% от общего количества) являются захоронениями некрополя населения древнерусского поселка Водянского городища (№ 18). В 109 из 243

погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь – лишь в 33 из них. Примечательно, что из захоронений этой группы в 75 (30.9%) случаях отмечается поворот лица погребенных к югу, в сторону Мекки. Положение рук захороненных в соответствии с нормами ислама¹ наблюдается в 92 (37.9% в рассматриваемой группе) погребениях.

Захоронения без склепов с северной (5), южной (4), северо-восточной (1), восточной (1) и юго-восточной (1) ориентировкой вместе составляют 4.7% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о неустоявшемся погребальном обряде.

Мужскими являются 50 захоронений, женскими – 55, детскими – 43, подростковыми – 7 (данные есть лишь для этих 155 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 36 захоронениях (14.1% от общего их числа).

Остатки шапочки-бокки были найдены в одном (0.4% от общего количества комплексов) погребении (тип 4Б).

Золотые украшения также встречены в одном захоронении, совершенном в мавзолее с западной ориентировкой.

Парчовые и шелковые ткани присутствовали в семи погребениях (2.7%). Пять из этих захоронений были совершены с западной ориентировкой и два – с северо-западной; погребения имели надгробия или были совершены в мавзолеях.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в трех захоронениях (1.2% от общего количества), причем в одном из них – только оружие.

Монеты обнаружены в 6 грунтовых погребениях (2.3%) – на могильниках Водянского и Царевского городищ (№ 17–18, 22–23); в двух случаях были найдены дирхемы, в четырех случаях – единичные пулы.

Три могильника располагались на месте некрополей предшествующих периодов: эпохи бронзы (№ 22–23), сарматского (№ 22) и хазарского (№ 18) времени.

Сравнивая аристократические (в мавзолеях и склепах) грунтовые захоронения Нижнего Поволжья, можно заключить, что их процент был значительно выше в округе Царевского городища, чем в других регионах; эти данные позволяют предполагать наибольшую плотность проживания оседлой элиты Золотой Орды в округе Царевского городища.

Мусульманская погребальная обрядность в округе Царевского городища имеет некоторые отличия от обрядности других районов Нижнего Поволжья: гробы по имеющимся данным были в округе Царевского городища наименее распространены (они использовались лишь в 44.9% случаев), а инвентарь, напротив, встречался в захоронениях чаще (в 13.6% всех захоронений с мусульманскими ориентировками).

Все грунтовые могильники округа Царевского городища располагались недалеко от поселений, что наглядно свидетельствует о степени территориальной близости некрополей оседлого населения Золотой Орды к городским и сельским памятниками рассматриваемого периода.

¹ К вариантам такого положения отнесено нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки, – наиболее распространенные в золотоордынских мусульманских захоронениях [41, с. 125–127].

Работа выполнена при поддержке гранта Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf № AZ 19/SR/08.

Summary

L.F. Nedashkovsky. Cemeteries without Burial Mounds in the Region of Tsarevskoe Site.

The article is devoted to the analysis of burial sites of the settled population near Tsarevskoe site (Golden Horde period). Description of burial rituals has been made, differences between examined burials on the one hand and burials of other regions of the Low Volga on the other hand have been characterised.

Key words: burial sites, cemeteries without burial mounds, settled population, Golden Horde, Low Volga region, region of Tsarevskoe site, burial rituals.

Литература

1. *Недашковский Л.Ф.* Хронология нижеволжского золотоордынского города и его окружи // *Рос. археология.* – 2006. – № 3. – С. 75–84.
2. Отчет о поездке члена Археологической Комиссии А.А. Спицына летом 1893 года на Жареный бугор и на некоторые приволжские золотоордынские города // *Отчет Археологической комиссии за 1893 год.* – СПб., 1895. – С. 77–94.
3. *Щеглов С.А.* Раскопки на Водянском городище // *Труды Саратовской ученой архивной комиссии.* – Саратов, 1915. – Вып. 32. – С. 145–152.
4. *Булатов Н.М., Вихляев В.И., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // *Археологические открытия 1971 года.* – М.: Наука, 1972. – С. 233–235.
5. *Гусева Т.В., Мухамадиев А.Г., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки мечети XIV в. на Водянском городище // *Археологические открытия 1972 года.* – М.: Наука, 1973. – С. 171–172.
6. *Гусева Т.В., Егоров В.Л., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки на Водянском городище в Волгоградской области // *Археологические открытия 1974 года.* – М.: Наука, 1975. – С. 152.
7. *Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А.* Исследование мечети на Водянском городище // *Средневековые памятники Поволжья.* – М.: Наука, 1976. – С. 108–167.
8. *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978. – 133 с.
9. *Яблонский Л.Т.* Об этнической связи подбойных погребений мусульманского некрополя XIV в. Водянского городища // *Проблемы этнографии и этнической антропологии.* – М.: Наука, 1978. – С. 216–229.
10. *Яблонский Л.Т.* Мусульманский некрополь Водянского городища // *Сов. археология.* – 1980. – № 1. – С. 90–105.
11. *Егоров В.Л.* Мавзолеи Водянского городища // *Сов. археология.* – 1980. – № 1. – С. 74–89.
12. *Яблонский Л.Т.* Монголы в городах Золотой Орды (по материалам мусульманских некрополей) // *Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии.* – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 6–27.
13. *Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М.: Наука, 1987. – 251 с.
14. *Яблонский Л.Т.* История межпопуляционных контактов в Волго-Уральском регионе (по материалам Поволжской экспедиции) // *Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии.* – Казань: Фан, 2004. – С. 161–172.

15. Балабанова М.А. Еще раз о русских в Золотой Орде // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Междунар. Нижневолж. археолог. конф., г. Волгоград, 1–5 нояб. 2004 г. Тез. докл. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2004. – С. 298–302.
16. Васильев Д.В. Ритуальные захоронения баранов на мусульманских некрополях Золотой Орды // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всерос. науч. конф., 11 апр. 2007 г. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – С. 103–107.
17. Яблонский Л.Т. К палеоантропологии средневекового населения Поволжья // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонНУ, 2008. – Т. 6. Золотоордынское время. – С. 269–286.
18. Булатов Н.М., Вихляев В.И., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А., Шитов В.Н. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // Археологические открытия 1970 года. – М.: Наука, 1971. – С. 175–177.
19. Мухамадиев А.Г. Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г. // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 80–88.
20. Ильина О.А. История исследований Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2003. – Вып. 6. – С. 112–125.
21. Егоров В.Л., Полубояринова М.Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 39–79.
22. Мыськов Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2001. – Вып. 1. – С. 250–267.
23. Мыськов Е.П. Русское кладбище Водянского городища // Нижневолжский археолог. вестн. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2001. – Вып. 4. – С. 123–135.
24. Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». – М.-Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф», 1923. – 132 с.
25. Золотая Орда. История и культура. – СПб.: Славия, 2005. – 264 с.
26. Мыськов Е.П. Работы Волго-Ахтубинского отряда // Археологические открытия 1986 года. – М.: Наука, 1988. – С. 189.
27. Хабарова Н.В. Средневековые зеркала из фондов Волгоградского областного краеведческого музея. Случайные находки // Древности Волго-Донских степей. – Волгоград: Перемена, 1994. – Вып. 4. – С. 216–220.
28. Закирова И.А. Раскопки мавзолея на Бахтияровском могильнике // Археологические открытия 1985 года. – М.: Наука, 1987. – С. 178.
29. Ким И.А. Золотоордынский мавзолей у д. Бахтияровка Волгоградской области // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды» (тезисы докладов). – Волгоград: Перемена, 1992. – С. 34–35.
30. Ким И.А. Золотоордынский мавзолей у д. Бахтияровка // Древности Волго-Донских степей. – Волгоград: Перемена, 1993. – Вып. 3. – С. 172–183.
31. Ильина А.Н., Шишкин П.Н. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижне-Волжского края. – Сталинград: Тип. школы глухонемых, 1929. – 50 с.
32. Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Нового Сарая в 1959–62 гг. // Сов. археология. – 1964. – № 1. – С. 248–271.
33. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы в X – XIV веках: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1966. – 1058 с.

34. Федоров-Давыдов Г.А. Находки кладов золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 176–182.
35. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 гг. // Поволжье в средние века. – М.: Наука, 1970. – С. 68–171.
36. Вайнер И.С. О некоторых видах ремесла Нового Сарая (По материалам археологической экспедиции кафедры истории СССР КГУ на Царевском городище в 1961–1965 гг.) // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. – Вып. 1. – С. 229–238.
37. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974. – С. 89–131.
38. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М.: ПАЛЕОГРАФ, 2003. – 352 с.
39. Федоров-Давыдов Г.А. Исследование большой аристократической усадьбы на Царевском городище // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. – 1981. – № 1. – С. 64–84.
40. Яблонский Л.Т. Типы погребального обряда на мусульманских городских некрополях Золотой Орды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. – 1975. – № 2. – С. 75–84.
41. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. – 192 с.

Поступила в редакцию
21.09.09

Недашковский Леонард Федорович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии и этнографии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Leonard.Nedashkovsky@ksu.ru